

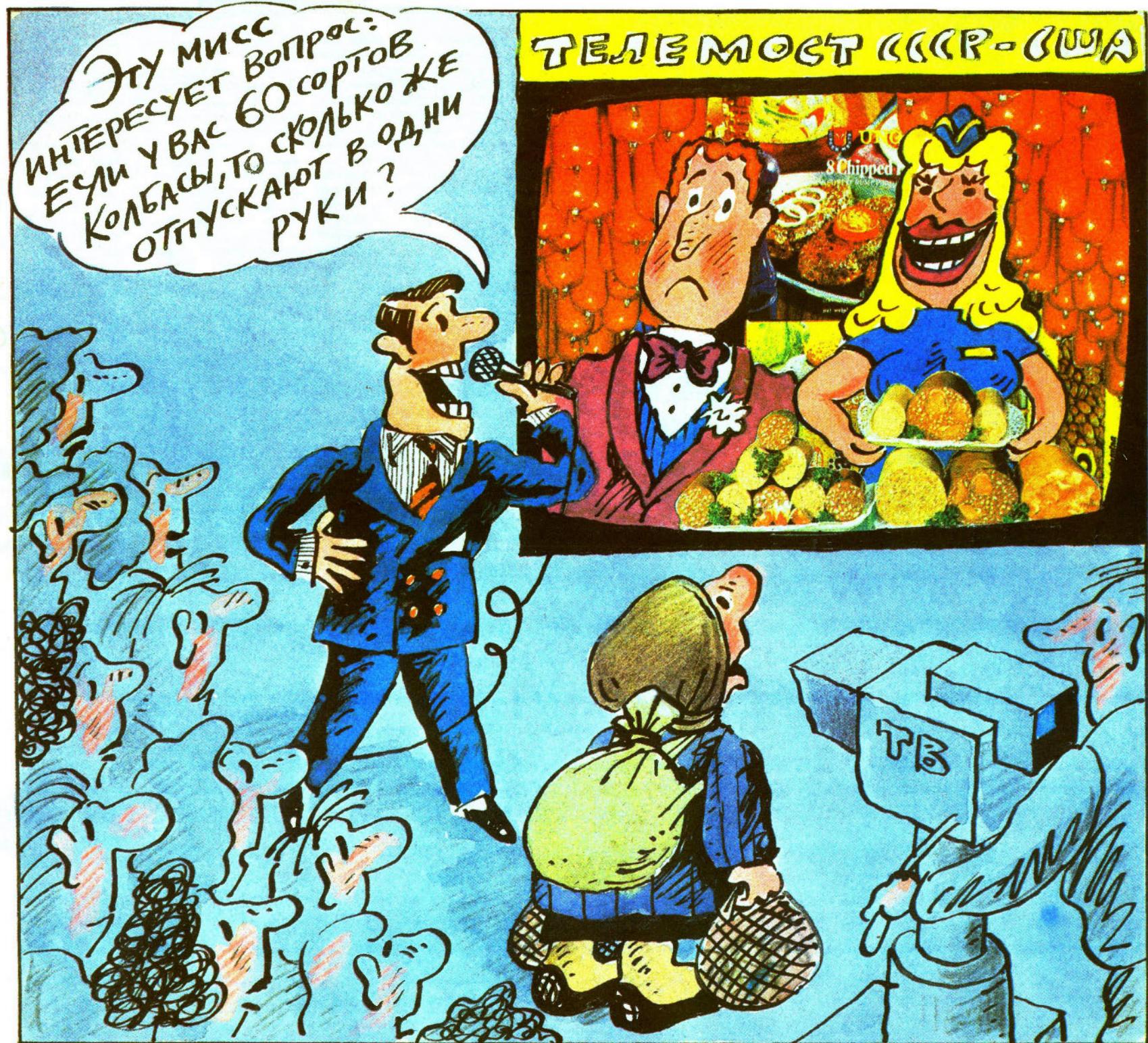

КРОКОДИЛ

№ 33

НОЯБРЬ 1989

ISSN 0130-2671

О. ТЕСЛЕР, А. ДЕГТЯРЕВ (тема).

«Рассыпчатые» книги —
на потоке

Стр. 10.

КРОКОДИЛ

№ 33 (2655)
ноябрь 1989

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Ф. А. ИСКАНДЕР,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 19.10.89.
Подписано к печати 26.10.89.
А 00395.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600 077).
Зак. № 1394.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00,
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии
«Уральский рабочий», гор.
Свердловск, проспект Ленина,
49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завода:
4 000 000 — 5 300 000). Зак. 1859

Издательство ЦК КПСС
«Правда»,
«Крокодил». 1989.

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

ЧУЖОЙ ПАПА НЕ НУЖЕН

будет: смех или слезы?.. Да и не нужен нам самодельный папаша, если настоящий сбежал...

Л. ДОЛГАНОВА,
г. Елизово Камчатской области.

ПРЕДЛАГАЮ АУКЦИОН

В вашем журнале была помещена статья под названием «Галантейные миражи». В ней решается вопрос о порядке реализации конфискованного по суду имущества. Ясно, что реализация его через «галантейные и им подобные магазины» отпадает, так как это преступно. Комиссионные магазины тоже не гарантируют от махинаций.

Предлагаем в статье реализация конфискованных непосредственно со складов милиции среди наиболее отличившихся сотрудников тоже недопустима. А вдруг где-нибудь проживает человек с такой фамилией, именем и отчеством, а внучка вырастет и станет разыскивать своего «папочки», да и найдет этого человека? Что тогда

как можно убедиться по сегодняшней периодической печати, и в правоохранительных органах встречаются лица с искаженным понятием о честности и порядочности. Поэтому и здесь процесс распределения конфискатов может быть искажен и кумовством, и чинопочитанием, что неминуемо породит обиженных, а в результате — скрытую неприязнь в коллективе.

В мире нет тайн, и в результате на милицию может лечь трудносымываемое пятно в виде обвинения в том, что она конфискует ценности для внутреннего распределения между своими сотрудниками...

В конце вышеупомянутой статьи в журнале «Крокодил» высказана очень правильная мысль пересмотреть порядок реализации конфискованного имущества.

От себя предлагаю следующее: реализацию конфискованных производить только через аукционы. В этом случае будут преследоваться в первую голову интересы государства, так как вся сумма от продажи пойдет в его бюджет и все покупатели, присутствующие на аукционе, будут находиться в равных условиях.

П. СОБОЛЕВСКИЙ,
г. Москва.

КУРСЫ ДЛЯ КОМАНДИРОВАННЫХ

Все это я испытал на себе и убедился, что данные уроки помогут не опуститься до положения бедомной собачки.

И. ДЬЯКОВ,
г. Снежное Донецкой области.

100 РУБЛЕЙ — В МУСОР?

Уже почти 25 лет я занимаюсь кинолюбительством... Снял за это время десятки фильмов (на 8-мм плёнке). Собралось у меня 400 катушек из-под кинопленки. Это ровно на 100 рублей. Катушки мне не нужны, и их никого не принимают. Просил шошткансое производственное объединение «Свема» принять их у меня, но там отказали. Конечно, 400 катушек — это мелочь, и 100 рублей — небольшие деньги, но мне жалко их выбрасывать в мусор. Неужели «Свема» нельзя организовать прием катушек в обмен на кинопленку, которой сейчас почему-то в магазинах совсем не стало?

М. СОКУЛЬСКИЙ,
г. Лугугино
Ворошиловградской области.

ВИЛЫ В БОК!

ПЕРЕСТРОЙКА — В ЧЕТЫРЕ ГОДА!

Давайте, товарищи, взглянем на себя критически. Не слишком ли глобальничаем? Как моржи, рвущие тельняшки на митингах. Защищаем Байкал и Арав. Голосуем за Ельцина. Остановливаем поворот северных рек. Не даем рыть канал Волга — Чограй. Шагаем «маршами мира» по всем Европе и чешем в Канаду на лыжах через Северный полюс.

Наши гражданские активисты жаждут масштабности, всеобщности и всеобщности. И так порой увлекаемся, что своим ребенку забывает соглы вытереть. Или там старушку через дорогу перевезти. Что старушка Разве это размах? На родной усадьбе забор поправить руки не доходят. Некогда пустынями заниматься, когда перестройка всей страны затягивается...

Другой бы на месте мастера Климова успокоился и доверился бы народным контролерам или по крайней мере писал бы письма в защиту далекого Байкала. Но Климов ради милую сердцу Обоянь и в 87-м году поинтересовался у председателя РАПО А. Н. Лактюнова судьбой вышеназванных объектов. И получил заверения, что в 88-м году то ли зверосовхоз, то ли маслозавод засучат рукава и все достроят...

И вот мы с вами отстояли Байкал, добились отмены поворота северных рек, канал этот самый задробили. Короче говоря, хорошо поработали. А мастер Климов никакой славы не сыскал и ничего не добился, потому что мешает областным и районным властям заниматься делами глобального масштаба, так сказать, завершением перестройки в четыре года. И остается нам, дорогие товарищи, порадоваться, что не оскудела курская земля руководителями большого размаха. Живут они не местническими интересами, а болиами всего земного шара и не хотят размножаться на мелочи областного или районного масштаба. Подумаете, какой-то кирченый цех строится 24 года! Надо видеть дальше собственного носа!

А товарища Климова пора вывести на светлою и широкую дорогу глобальности. Пусть плюнет он на родную Обоянь и побыв斯特рой включается в установление прочных контактов между Чукоткой и Алтайским. М. ГРИГОРЬЕВ.

ЗОЛОТАЯ БРОШЮРА

Всештатно осталбенела Смоленская дирекция внутрихозяйственных дорог, когда баляшиинский «СоюздорНИИ» вдруг предъявил ей счет на шесть тысяч рублей. И осенью пришел мастеру Климову ответ за подписью председателя областного комитета НК Ф. Будянского: «По поручению редакции журнала «Крокодил» и Комитета НК СССР областным комитетом народного контроля проверены факты, изложенные в Ваших письмах. Строительство указанных на фотографии не просматривается... — написала в «Крокодил» инженер ПТО Г. Иванушкина. Раньше точно за такую же книжку мы платили институту 2 рубля 12 копеек».

Крокодил позвонил в «СоюздорНИИ». мол, не оценили ли вы сверх нормы свои «Региональные нормы»? Или причисляете свою брошюру к золотому фонду мировой литературы?

— Удивляться надо лишь тому, что институт мало взыскал — решительно парировал заместитель директора В. Юмашев. — Услуги не могли не вздорожать, после того как мы перешли на внутрихозяйственный расчет и самофинансирование. Не по карману — не берите!

Крокодил спешно положил трубку. Вдруг Владислав Михайлович оценил по своим меркам золотые минуты, потраченные на разговор, и пришел счет на издательство в пятизначных цифрах!

Н. ТИМОФЕЕВ.

ОТЕЛЬ «ШВЕДСКАЯ СТЕНКА»

Недавно в военкомат Советского района, что находится в с. Советском ЧИ АССР, пришли сотрудники учреждения с непривычным названием — ДЮСШ. Что, как известно, обозначает детско-юношескую спортивную школу.

— А ну-ка, дяденьки военные, потеснитесь. Вот в этом зале мы произведем соревнования по боксу... А этот кабинет послужит полем битвы для настольного тенниса...

Работники военкомата буквально онемели от гнева и изумления. А мы тут же признаемся, что вышеприведенную сцену мы выдумали... Все как раз наоборот. Это военкомат периодически оккупирует помещения вышесказанной ДЮСШ. Проводят там сборы, размещают призы, а также проводят другие важные для Отечества военно-полевые мероприятия.

И тогда руководители спортшколы пришли в Советский райисполком и сказали: — А вот, подвиньтесь чуточку, дяденьки советские работники. В этом вашем зале мы проведем...

В. МИТИН.

Валерий ДЕКОВ, специальный корреспондент Крокодила

ЗАПИСКИ ИЗ МЕРЗЛОГО ДОМА

А знаете, в чем я недавно убедился? В том, что любой из работников нашего гостиничного хозяйства запросто ответит на сложнейший вопрос: «Почему в отелях наших пахнет всем, чем угодно, только не комфортом?» Вот конкретно. Интересуюсь у дежурной по этажу пермской гостиницы «Прикамье»:

— Что у вас тут, так принято — лицо, ноги и нескромные части тела одним и тем же полотенцем вытирать?

А она мне наизусть:

— В номерах третьей категории и ниже два полотенца не положены. Вот пипифакс положен. Но его нет.

— А настольная лампа,— продолжал я,— чтобы написать куда следует все, что я по этому поводу думаю, у вас есть?

— Есть, но у вас в номере не положена. Ее заменяет прикроватное бра. Так что пишите себе на здоровье, лежа в кровати.

— А график с водой — охладить пылающую гневом душу — положен?

— Нет. В тех гостиницах, где вода из-под крана соответствует ГОСТу, положен только стакан.

Не верите? Тогда прочтите Приложение к приказу Минжилкоммухоза РСФСР № 513 от 31.10.82 г. и убедитесь, что все делается, как положено, по инструкции.

— Мы про это приложение слышали,— воскликнули дружно в беседе со мной начальник главка жилищно-гостиничного хозяйства названного министерства В. Николаев и начальник отдела гостиничного хозяйства В. Пашистов.— Только,— добавили они радостно,— никакого отношения к нему не имеем, так как оно наследие проклятого прошлого. А мы новые, на гостиницах не сидели, у нас еще все впереди.

И давай мне синхронно с полным знанием дела рисовать светлое будущее для командированных по части гостиниц, вздыхая при этом, что мало их, кто гостиницами занимается, осталось — всего трое, а задачи — одна другая грандиознее.

Они говорили, а у меня в голове между тем мысль выревала. Долго же нам ждать придется, пока обескровленные перестройкой коммунахозовцы, в руководимых ими отелях создадут нам условия для нормально-го отдыха. Они ведь, думалось мне, и в лучшие для себя годы — в не сокращенном составе — смогли родить лишь повышение платы за проживание, оставив все как было: неухоженность номеров, разбитую мебель, примитивные услуги, барски-пренебрежительных администраций, тараканов — то, что делает гостиницу не гостиницей, а почтой. Да еще приказы с приложениями вроде 513-го, от которых у командированных или иных поселенцев отелей нервный суд приключается.

— Все себе сами достаем: и сантехнику, и мебель, и краску. Как говорится, с миру по нитке — голому рубашка. (Директор Читинского гостиничного объединения Г. Хильевич.)

— Министерство самоустранилось по хозрасчетным делам. Все самим до мелочей тут изобретать приходится. (Начальник планового отдела бывшего управления высотных домов и гостиниц Мосгорисполкома В. Дьяконов.)

Так, может быть, стоит отказаться от такого бесполезного централизованного руководства и броситься в объятия местных властей, тем более что те, по праву двойного подчинения, и так у себя отелями командуют.

— Э, нет! — воскликнула со знанием дела начальник отдела размещения того же мосгорисполкомовского управления В. Мартынова.— Они тогда нам лишь свой собственный контингент посыплю разрешат. А так мы все же защищены министерским постановлением об обязательном выделении в гостиницах 30% мест из всего количества под свободное заселение без предварительных заявок. Хотя, если честно, распоряжение это — больше на бумаге.

Что верно, то верно. Местное начальство мало волнуют возможности гостиниц: ему нужны места для участников конференций, пленумов, совещаний — оно их и берет, подчас абсолютно не считаясь с нуждами постояльцев, выбрасывая их просто-напросто на улицу. Вот и вашего корреспондента под таким предлогом пытались выселить из биробиджанской гостиницы «Восток», да поостереглись крокодильского удостоверения.

А знаете, сколько на местах разных совещаний происходит? Сумасшедшее количество. В том же Биробиджане — городке по нынешним меркам районного масштаба — только в октябре — ноябре прошлого года, судя по заявкам, гостиница (она и ее филиал — единственные в городе) обеспечивала жильем участников 21 (!) областного мероприятия самого различного свойства, выделив для этого, по моим подсчетам, 2284 сутко-места. Не изменилось положение и в году нынешнем. А в ней, в этой самой гостинице, вместе с филиалом, всего 242 места набирается, из которых 61 изначально забронировано местным руководством. Подсчитали, сколько простому смертному, который без заявки, от этих мест остается? Правильно, фига. Хорошо, если она по милости администрации на ночь раскладушкой в холле обрачивается.

Как видите, служители отелей наших гостиниц за министерство. В случае чего есть на кого кивнуть, да и просто в жилетку поплакаться, если уж очень припечет от местных «супостатов».

Однако нам-то, командированным или, что еще хуже, самодельным туристам, как быть? Ведь от признания нужности министерства мест в гостиницах не прибавится.

— Будущее, — разывал мне свою мысль на той встрече в министерстве В. Николаев, — нам видится и в развитой материальной базе, и в новых формах работы, к примеру, в арендном подряде и в сети гостиничных кооперативов. Только вот в этом деле нам местные власти сильно мешают, не хотят они идти в ногу со временем.

Да уж, как тут не почувствовать сетованиям Владимира Борисовича, если, несмотря на все усилия его и руководимой им команды, на аренду в республике перешли всего три (!) небольшие подмосковные гостиницы в Озерах, Подольске и в Серпухове.

— Им там хорошо планы строить из своего столичного далека, — возразил начальник управления жилищно-коммунального хозяйства облисполкома Еврейской АО Р. Ледер.— Да нам, если передадим «Восток» в аренду, ни одного мало-мальски приличного совещания не провести. Кто из арендаторов нам сразу сотню мест отвалит, чтобы потом, когда его участники по дарам разъедутся, их неделю целую заселять? Он ведь от прибыли живет. У него ни одна койка ни полсугут не должна пустой гулять. Мест двадцать — двадцать пять он, может быть, и выделит, а больше ни-ни. Что он дурак себе в убыток работает? Так что, не обессудьте, на аренду мы при существующем дефиците мест не пойдем. Построим новую гостиницу, тогда и поглядим. Вот кооператив гостиничный мы приветствуем.

Мы это дело тоже приветствуем. Только у нас есть одно небольшое предложение. Поскольку в гостиничных кооперативах (они уже есть) цены кусаются, аки псы цепные: ночка темная от 8 до 10 рублей обходится и не в отдельном номере, а на отдельной кровати, — постольку пусть в них проживают лица, отвечающие за развитие отечественного гостиничного хозяйства. Нам же, простым смертным госслужащим, желательны цены умеренные, укладывающиеся в графу — расходы на проживание и элементарные удобства. А посему мы просим руководящих товарищей не отворачиваться от аренды, да еще под таким лукавым предлогом.

Не стану обелять Минжилкоммухоз и его славную роль в многолетнем прогрессе нашего гостиничного сервиса. Она очевидна. А поэтому спешу сообщить: не верьте злонамеренным слухам о том, будто к нам из-за границ отдельные бизнесмены погодить за опытом собираются. Если они и собираются, то поглядеть, как не надо дело вести. Но похоже, что в истории с гостиничной арендой главным тормозом — да, да, не удивляйтесь — выступает не ведомство (все же их

стараниями три отеля на аренду перешли и вроде бы еще с десяток на нее собираются), а местные власти. А что! Куда приятней иметь в подчинении гостиницу, прибылью которой можешь распоряжаться, словно деньгами из собственного кошелька, чем сплоченный арендный коллектив, работать с которым приходится на строго договорных началах.

Вот, к примеру, какую загадку загадали мне в г. Черкесске работники тамошней гостиницы с оригинальным названием «Черкесск». Если, говорили они, гостиница прибыльна, а что-то в городском хозяйстве убыточно, как поступают отцы города?

Думается, что и вы вместе со мной быстренько нашли ответ: уравнивают, то есть для торжества социальной справедливости забирают у одного, чтобы покрыть убытки другого. Свыше 120 тысяч, львиная доля из всей пульки выстраданной за прошлый год прибыли «Черкесска», благополучно перекочевали на счета троллейбусников и работников службы теплосетей города.

Нет, определенно надо почувствовать В. Николаеву и В. Пашистову в их сетованиях на местный консерватизм. Поступать и во весь голос заявить, что все мы, командированные, организованные и неорганизованные туристы, просто приехавшие по своим личным делам в другой город, двумя руками голосуем за аренду. И не надо пугать нас тем, что нельзя будет проводить совещаний: арендаторы — люди предпримчивые и, будьте уверены, всегда отыщут для себя массу возможностей сработать прибыльно. Не надо, потому что за ссылкой на эту и другие похожие причины яснее ясного видится нежелание идти в ногу со временем, стремление всеми силами сохранить любезный сердцу, привычный, удобный для властей предержащих стиль жизни с его обязательными двумя сторонами: уравниловкой в экономике и командно-приказными методами управляемия ею.

Аренда, нет сомнения, принесет много хорошего. При ней исчезнут лишенные всякого здравого смысла инструкции, а администрация будет руководствоваться только нуждами жителей гостиниц. При аренде основной доход гостиницы будут получать не с койко-места, как у нас сейчас, а как во всем мире — с набора самых разнообразных услуг проживающим. Только при аренде наконец у самих хозяев гостиниц (именно потому, что они хозяева) и мысли не возникнет поселять людей зимой в номера с незделанными окнами, как это сделали с вашим корреспондентом в гостинице «Прикамье», где он, стуча зубами от холода, и написал эти заметки.

Пермь — Биробиджан —
Черкесск — Москва.

МИМОХОДОМ

Погоду делает тот, кто не слушает прогноз.

Самая тяжелая обида переносится легче, если проглотить ее вместе с обидчиком.

На тело, погруженное в сорокаградусную жидкость, никакие законы не действуют.

Борис КРУТИЕР, г. Москва.

Цены, как дети: растут незаметно, но быстро.

Алексей МУТОВИН, г. Свердловск.

Интересно, сколько бумаги мы теряем на производстве колбасы?
Геннадий КОСТОВЕЦКИЙ, Олег ПОПОВ, г. Киев.

Чем выше поднимался по служебной лестнице, тем легче было плевать в потолок.

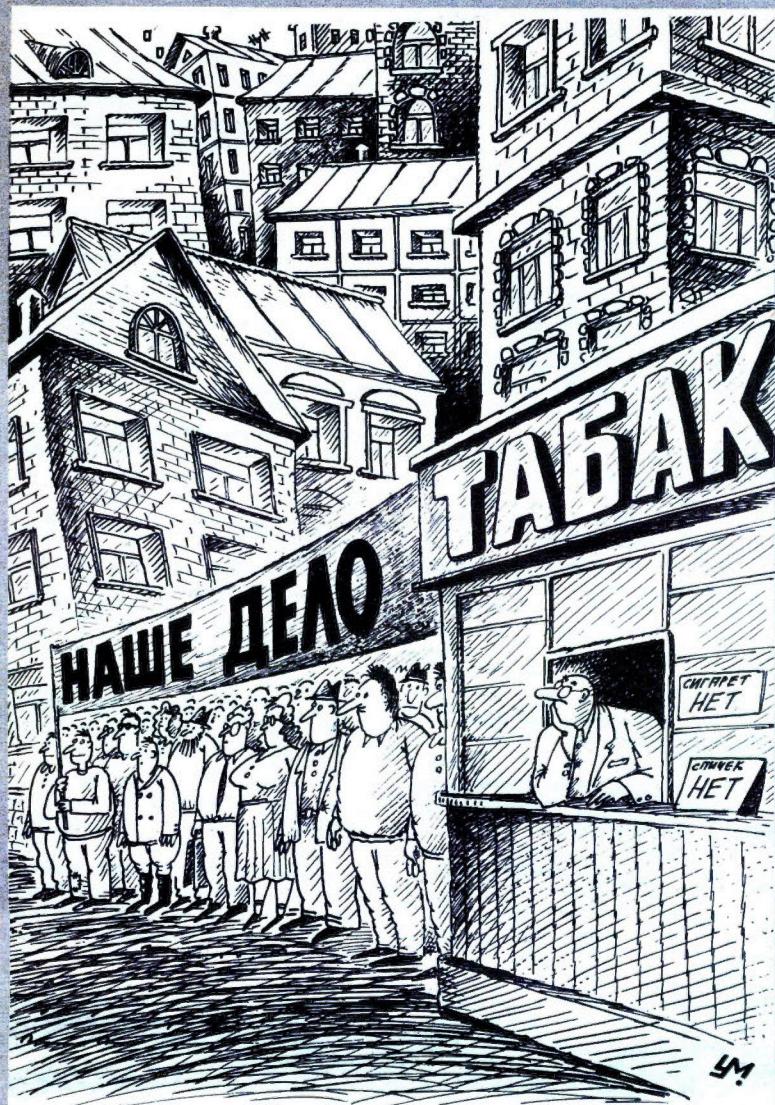
Нередко выходом из положения служит выход на пенсию.
Леонид ЗАБАРА, Сумская область.

Что остается в человеке, когда из него выходит толк?

Иван ИВАНОУК, г. Москва.

Выборы носили выборочный характер.

Александр ПЕРЛЮК, г. Кировоград.

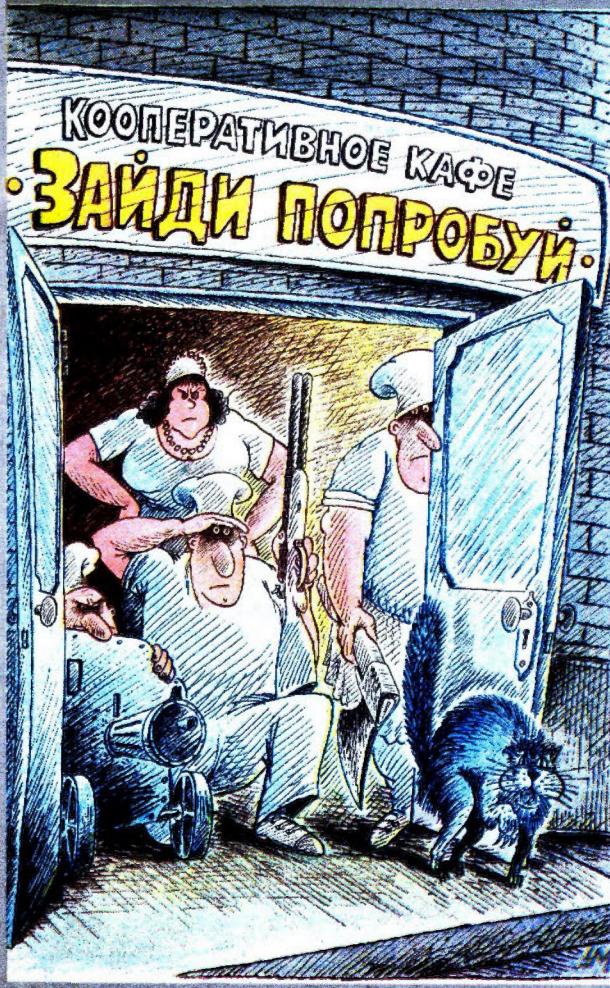
А. УМЯРОВ. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

В. ЛУГОВКИН.

И. НОВИКОВ, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

А. НИКОЛАЕВ.

В. МОЧАЛОВ, В. ЛУГОВКИН (тема).

ПРОТИВ ШЕРСТИ

Воистину торовата Сибирь: не в диковинку тут раскопали аборигена, который нос к носу сталкивался в магазине с волчьими дохами.

Но в богатой Сибири не найти человека, каковой бы помнил, что когда-нибудь от пушинги отворачивался заговоритель. А тут на тебе: пушные базы отстреливались от охотников. Срогатиной вставали против медвежатников и волчатников. Потому что меховые фабрики капринчили: подавай им модную дорогую норку. И только такую, которая выстегирована в комфортных клеточных условиях — без покусов и помарок. Расцвела сплошная «норкомания». От первой красавицы — рыхлой лисицы отворачивались, как от драной кошки. Ленинградское объединение «Рот-Фронт» руками и ногами отбивалось от выдры, столовичное объединение «Труд» не хотело знать колонка. А кировская фабрика «Белка» не подпускала близко к воротам эту самую белку-попрыгунью.

Где не додгдаются уйти охотники

Николай САМОХВАЛОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ВЗЯЛИ ЗА ВОРОТНИК

От мягкого золота трещали по швам пушные базы и холодильники. Впервые за всю историю страны пушное богатство оказалось никому не нужным.

А на магазинных прилавках лоснилась синтетика.

ЗВЕРИ, АУ!

Звери обидчики. «Вокруг меха!» — острил два года назад Крокодил. А вот сегодня — сплошной смех. Пушнина махнула хвостиком. Нет пушини. И без нее тяжко живется легкой промышленности. «Караул, нас взяли за воротник! — застекотали швейники. — Под угрозой выполнение плана!»

Главный товаровед Иркутской пушной базы А. Комов не без гордости демонстрирует заморским туристам сибирское богатство, но, проводив их, вздыхает так, что шевелятся голубые песцы и чернобурки: «Разве ж это замора?! Так, пушинка в море!»

Иркутская меховая фабрика вынуждена значительно скратить производство пушнистых товаров — нет сырья. Рвут волосы на голове руководители московских и украинских межфирм. Ленинградское объединение «Рот-Фронт» из-за нехватки сырья за год ужало производство на сорок миллионов рублей, чтобы как-то сохранить отложенный конвейер, готово гоняться за каждой тополиной пушинкой на Невском проспекте.

Почему резво убежали шкурки?

КУДА ВЕДУТ СЛЕДЫ

Накормив собак, Толя Ондатра вышел на охоту: искать сносное место работы. Известный в районе добывчик белки, выдры, ондатры (за что и получил неординарное прозвище), он решил поменять профессию. Не только потому, что его, классного охотника, госпромхозовское начальство заставляет шнырять по лесу с лукошком — собирать ягоды-грибы и заготавливать папоротник. Анатолий вроде смирил гордыню. Но его более всего унижает бесприятные охотники. Двуногой лайкой гоняешься по лесу за белкой, верткой щукой ныряешь в умыты на ондатре, а в благодарность что? Вознаграждение дробней дроби. За белку, к примеру, самая красная цена — трешка! И сдавай все до хвостика без замечки. Утишил для себя шкурку — тут же ощущаются клыками штраф. Следом — лишение права промысла, отчленение из охотобщества. А коли продал тому, кто оценил твой труд щедре, можна и вообще склонять небо в клетку. Не лесной хозяин, а подневольник. И получается, охота впрямь пуще неволи.

Немало потомственных промысловиков без оглядки выбежало из леса.

Как правило, руководство и райпотребсоюза, и госпромхоза особо не препятствует бегству. Меньше охотников — меньше мороки. Полный подсумок кантели с ними: спрятать подай спаседежу, добудь в канцелярском бок оружие, своевременно подкупи и снегодог «Буран». «А разве делают охотники план-погоду хозяйству? — разводят руками директор Усть-Удинского госпромхоза Г. Котляров (сейчас бывший). — Их всего-то три десятка из почти полутора сот работников предприятия».

Усть-Удинский госпромхоз объединения «Иркутскпромхоза» в прошлом году дал продукции свыше чем на миллион 287 тысяч — это пушнина в оптовых ценах. А без малого миллиона — лесоматериалы: тарная дощечка, вагонка и т. п. Госпромхоз заложил фруктово-ягодный сад — с надеждой отстрелять в нем дохды от смородинового, малинового и облепихового варенья. Похожая картинка у других. Ату их, охотники! Пускай катятся на все четыре!

Где не додгдаются уйти охотники

сами, там их выживают всеми правдами и неправдами. Требуете сокращения аппарата? А вот есть охотники!

«Вельском райпотребсоюзе из тридцати промысловиков сохранилось шесть», — делится с Крокодилом аргангельский охотник И. Вольф. — А после последнего сокращения осталось всего два. В соседнем Устьянском районе — один».

Только за последние годы российская промысловая дружина поредела на 250 тысяч штыков.

Опечалился кто-то в верхах? А отчего? Охота на нас — смешно сказать! — не окапает пороха! Боевые госпромхозы Главохозы РСФСР с пять лет настремляли убытки пять миллионов рублей.

Потому дичает дикая пушнина. Белки, щелкающие орешки, кидаются в охотников скорупкой. Суслики привольно свистят стели, как соловьи-разбойники. Рыжие плутовки не то что лезут в сани к старику, смело заходят в сени.

С МИРУ ПО ПУШИНКЕ

Меткой пулей, подстрелившей пушину изобилие, производственники считают распространение Совета Министров восемьдесят седьмого года, дозволившее промысловым силам и зверосовхозам оставлять у себя некоторые виды сверхплановой низкосортной пушкины.

Это шкурки с пятнышками, царапинами, дырками. На вид скромное решение подхладило местную инициативу. «Закидаем шапками!» — торопится наладить свое производство объединение «Иркутскпромхоза». Потребкооперация развернула и того проворнее.

Пока что в магазинах Иркутска я не

встретил стаи из волчьих дох. Но, клянусь, собственно, русского соболя лучше всего выделяют... американцы. Норку — итальянцы. Да и шить, как выяснилось, мы тоже не акти какие. Диоры. «Не выстроичи нам изделия до мирового уровня! — очень категоричен руководитель межхспорта П. Захаров. — Низкий дизайн! Отсутствуют пушные моделиеры со звонким именем!»

Выходило, даже ножницы у нас кривые. Но сумел же смелый Зайцев покорить Европу ивановским силичиком! «Пробовали продавать русские ушанки в международных киосках Шереметьева, — говорит экспортник Захаров. — Ходко пошли. Но, увы, скоро кончились у нас ондатры».

Редкостен этот зверь и на отечественных рядовых головах. Да, это та самая водяная крыса, которую перестали добывать за невыгодность классический охотник Толя Ондатра.

Иркутская область — Москва.

«ДО 16 И СТАРШЕ...»

— Будете торговаться — в школу опоздаю!

НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ГРУНИ...

СУДЬБА
ЗАБЫТЫХ
ЭКСПРОМТОВ

Когда одетая к лицу
Приемлема поздравления.
Он низкий плут, он оборот,
А некий Шварц — наоборот!

Услышав голос «соперника», вышел и Николай Олейников. Очень важный и серьезный, он прочитал:

Да, Груня, да. И ты родилась.
И ты, как померанец, произросла.
Ты из Полтавы к нам явилась
И в восхищенье привела.

Красивая, тактичная,
меланхоличная!
Ты нежно ходишь по земле,
И содрогаешься все неприличное
И гибнет пред собой
в вечерней мгле.

Вот ты сидишь сейчас
в красивом платьице
И дремлеши в нем,
и думаешь о Нем,
О том, который из-за Вас
пплатится —
Он негодяй и хам
(его мы в скобках

Шварцем назовем).

Живи, любимая,
живи, отличная...

Мы все умрем,
А если не умрем,
то на могилку к Вам придем.

Финал этой веселой истории трагичен. Пророчество Олейникова не сбылось. «Могилок» многих участников ее не сыскать. Вячеслав Домбровский расстрелян в 1937 году. Вскоре арестованы и его жену. Отбыв первый срок, 10 лет, в 1949 году Генриэтта Давыдовна вновь попалась в заключение. Вернулась она только в пятьдесят пятом. Олейников погиб в 1938 году. Его друзья Даниил Хармс и Александр Введенский, которые арестовывались еще в 1931 году, в сорок первом снова оказались в заключении где и умерли. Судьба Заболоцкого известна: он умер, вернувшись позднее с лагерей и ссылок. Вместе с людьми канули в Лету наркомата внутренних дел и экспромтов.

Уже в 1956 году Корней Иванович Чуковский писал Шварцу на его день рождения: «20-е годы, когда мы не думали, что Вам когда-нибудь будет 60, а мне 75 и что те времена станут старины невозвратной. И дом искусств, и «Серапионовы братья», и Тынянов, и Зощенко, и Олейников, и Миша Слонимский, и Генриэтта Давыдовна, и Маршак (тоже худощавый, без одышки, без денег) — все это так и ползет на меня, стоит мне только подумать о Вас и о Вашей блестательной судьбе». Вот и собрались они вновь вместе, только теперь — на этой странице.

Евгений БИНЕВИЧ, литераторовед, г. Ленинград.

«Я влюблен в Генриэтту Давыдовну. А она в меня, кажется, нет. Ею Шварцу квитанция выдана. Мне квитанции, кажется, нет...» — ныне эти стихи Николая Олейникова, главного редактора детского журнала «Ех», к Г. Д. Левитиной общеизвестны. Евгений Шварц, его подчиненный по изданию, не оставил в долгу. Вторил он Олейникову кратко, лаконично:

О, Груня, счастья вам желая,
Хочу я вас предостеречь:
Не верьте страсти Николая,
Он в сети хочет вас завлечь.
Ведь он — одни слова пустые,
Туман... да волосы густые».

«Генриэтта Давыдовна Левитина, — вспоминал Николай Чуковский, — была прехорошенькая молодая женщина. Она тоже служила в детском отделе ГИЗа. — Е. Б., и чаще ее называли просто Груней. Шварц и Олейников играли, будто оба влюблены в нее, и сочиняли множество стихов, в которых понимали друг друга от ревности и воспевали свои любовные страдания».

Груня Левитина после окончания педагогического института в 1927 году работала секретарем детского отдела. Она была действительно удивительно хороша. Я видел ее фотографии с сыновьями — художники Возрождения писали бы с нее Мадонну. Все влюблялись в нее в шутку и всерьез. К тому же они с мужем были прекрасными людьми, интересными собеседниками, и к ним любили ходить в гости.

«А Груня занята детьми, — рассказывала мне Фаня Давыдовна, ее сестра, выступавшая в «Ех» как «умная Маша». — Она была совершенно сумасшедшая мать. Перед гостем ставилась бутылка вина, а она шла к детям.

Улица Чайковского,
Кабинет Домбровского.
На столе стоит коняк,
У стола сидит Маршак. —

сочинение одного из постоянных гостей Домбровских, известного в ту пору шахматиста и математика А. Я. Моделя. Потом приходил со службы Вячеслав Домбровский, и с гостем садились играть в шахматы». А если был Д. Шостакович, то они устраивались в российский Совмин с просьбой попечь о внутренних нуждах за счет сокращения экспорта 1 миллиона норок.

Прошедший в июле пушинский аукцион в Ленинграде продемонстрировал отскок интереса к мягкому золоту. По разным причинам оно поблекло за морем, упали в цене что соболь, что норка, что голубь песье. Не подходящая ли ситуация для пересмотра политики вывоза богатства задарма? Поднатужиться наладить свое производство объединение «Иркутскпромхоза». Потребкооперация развернула и того проворнее.

В Р. ДРУКМАН был командующим погранвойсками Ленинградского военного округа, имел четыре ромба, что не мешало ему быть и хорошим музыкантом. В юности он окончил консерваторию и юридический факультет. Он являлся потомком прославленного Ярослава Домбровского, героя Парижской коммуны, и сыном Ромуальда Домбровского, известного русского революционера. Когда-то дед Шостаковича, Болеслав Петрович, организовал побег Ярослава Домбровского из московской пересыльной тюрьмы. Теперь дружили

с улькой плотской:

— Я придуши тебя слегка!

Был свернут из стихов кулек,

И был уловлен мотыльком.

Не верь, о Груня, подлецу

В день твоего рождения,

— Это стихотворение Ф. Левитина записано в мою «Биневину», рукописную книгу «Чукоккалы». Последняя строка имеет вариант — «А верный Шварц — наоборот».

** См.: Звезда. 1972. № 8, стр. 200.

их внуки. Вячеслав продолжил революционные традиции семьи. Весной 1917 года он был призван в армию и направлен в юнкерское училище. По его окончании его посылают в Ташкентскую крепость, где в 1918 году Домбровский с товарищами возглавил знаменитое восстание, за что в девятнадцатом его награждают одним из первых орденов Красного Знамени. Когда организовывалась Туркестанская ЧК, Домбровский оказался единственным человеком в гарнизоне с юридическим и военным образованием, и его назначают начальником Чрезвычайной комиссии. Тогда же он вступил в партию большевиков. Дружил с Фрунзе, позже, в Ленинграде, с Кировым.

Но особенно много народа собирались у Домбровских в день рождения Генриэтты Давыдовны. Владимир Васильевич Лебедев, да и другие художники ГИЗа, рисовали шаржи, а Маршак, Олейников, Шварц, Заболоцкий, молоденький Юра Владимиров, Хармс, Введенский, гости — не поэты соревновались в заключение. Вернулась она только в пятьдесят пятом. Олейников погиб в 1938 году. Его друзья Даниил Хармс и Александр Введенский, которые арестовывались еще в 1931 году, в сорок первом снова оказались в заключении где и умерли. Судьба Заболоцкого известна: он умер, вернувшись позднее с лагерей и ссылок. Вместе с людьми канули в Лету наркомата внутренних дел и экспромтов.

А 9 мая 1929 года Николай Заболоцкий принес большое шутовое послание «На день рождения...» и, торжественно зачитав его, вручил виновнице торжества. В памяти ее сестры сохранились лишь четыре строчки оттуда:

...Ты родила

двуух-трех мальчишек,

даешь ты на обед им сыр.

Ты шьешь им дюжину штанишек,

Подгузников и пыр и пыр...

Евгений Шварц сразу занервничал, попросил бумаги и ушел в соседнюю комнату. Удалился и Олейников. Минут через пятьнадцать Шварц читал свой экспромт:

Один завистник Заболоцкий,
Полет увида мотылька,
Сказал ему

В лесу родилась елочка, в лесу она росла... Поскольку лес был почти весь изведен, это событие заметил член Союза писателей имярек и написал повесть об отношении человека к природе. Повесть ему удалась. Она сияла разумное, доброе, вечное. И писателю ничего не оставалось, как отнести ее в издательство.

Надо сказать: узнав, что в лесу росла елочка, да к тому же еще и выросла, забеспокоились и лесозаготовители. Лесорубы спилили елочку, отвезли на леспромкомплекс, где из нее сделали бумагу.

Так писатель и елочка (в своем новом качестве) оказались в издательстве «Советский писатель».

Издателям повесть понравилась. Но не очень. Не понравилось то, что она была менее 20 условных печатных листов. Оказывается, для книги небольшое количество условных печатных листов влечет безусловные неприятности. Как это и случилось с книгой имярек.

— Вот если бы речь шла о большом полотне,— сказал мне директор издательства А. Жуков,— мы поместили бы его в твердый переплет и сшили бы как положено. А такую рукопись напечатаем с бесшвейным скреплением. Это будет kleenая книга. А что это такое, вам лучше расскажет специалист-производственник.

Н. Травина, старший инженер-технолог по должностям и книголюб по призванию, дорисовала картину, начатую Жуковым:

— Клееная книга — это брошюра со склеенными, а не сшитыми листами и узенькими внутренними полями, так что потом ее и переплести нельзя. Ее нельзя широко раскрывать. Само собой, она будет в мягкой обложке. И на плохой бумаге. Может, даже на газетной. А то еще и пополам с оберточной. Бумага-то дефицит! Об иллюстрациях и речи не идет. Их лучше делать на мелованной бумаге, а она бесшвейному способу скрепления книг по технологии противопоказана: клей ее не берет. Да зачем такой книге иллюстрации? — в сердцах воскликнула Н. Травина. — Книга-то все равно рассыпается после первого прочтения. Клееные книги — это брак! Мы переворим воспетые елочки на макулатуру!

Огорченному писателю я посоветовала дописать пролог с эпилогом: «уве-

личите тем самым листаж и попадете в переплет!»

Однако писатель вместо пролога с эпилогом написал жалобу, в которой просил пролить свет: кому нужны книги, которые сами полиграфисты считают браком?

Я отправилась в другие издательства. И в разговоре с главным редактором «Молодой гвардии» Н. Машовцом убедилась, что он тоже считает клееные книги браком.

А. ПАВЛОВА

ТИРАЖИ И МИРАЖИ

— Едим же мы бракованную колбасу, смотримся в бракованное зеркало, в котором вместо одного человека видим трех. То же самое — бесшвейные книги,— сказал он.

Однако в течение года их будет издано, оказывается, как и в «Советском писателе», более 6 миллионов экземпляров, то есть каждая третья-четвертая книга.

В издательстве «Правда» примерно такая же картина. Из 225 названий (150 миллионов экземпляров) — добрая треть — около 55 миллионов экземпляров — издается бесшвейным способом...

А какие произведения и авторы обречены на скорую погибель? Л. Толстой, Салтыков-Щедрин, Чехов, Куприн, Ильф и Петров, Теккерей и проч.!

— Не жалко вам,— спросила я начальника производственного отдела В. Овечникова,— калечить книги таких писателей и переводить бумагу на книго-однодневки?

— Жалко,— согласился Овечников.— Как книголюб я возмущен продукцией, которую мы выпускаем. Книги должны жить долго. Как полиграфист — в тяжелом положении. Дело в том, что ведомства — владельцы полиграфических баз (Госкомиздат СССР и др.) закупили на Западе линии бесшвейного скрепления книг. А бумаги или клея, соответствующих этой техно-

логии, мы не имеем. Но так как линии закуплены, работать надо, вот и клеим тем, что есть, нашенским kleem, а он не «держит» бумагу. Да уж и бумага-то! По технологии ей положено быть для каждой книги даже из одной партии. А у нас в одной книге не только не из одной партии, а несколько разных видов бумаги!

Из дальнейшего я уяснила, что, оказывается, не хватает импортных фрез для обрезания листов перед склеиванием.

НИЕ. А наши самодельные рвут и мнут бумагу. Да и вообще бесшвейный способ не для всех видов книг. И он прогрессивен, когда обеспечены все условия этой технологии. Так и работают на Западе. У нас же таких условий не создано, и в погоне за планом, пресловутым количеством исчезли качество книг, культура печатания.

— Все верно,— подтвердила начальник отдела управления качества, стандартизации и метрологии Государственного комитета по печати СССР Г. Шеврыгина.— Бесшвейным способом мы сейчас издаем любые книги, в том числе и художественные, хотя kleеные книги не для длительного пользования. Они требуют и особых условий хранения. Если их не соблюдать, пленка клея разрушается и книга рассыпается. Эти книги нельзя дать в библиотеки. Классику, детскую литературу не должны бы выпускать kleenыми. Но выпускаем и их.

— А какие книги хотели бы иметь лично вы в своей библиотеке? — спросила я Шеврыгину.

— Конечно, только швейного скрепления, чтобы оставить их детям и внукам. Это же духовные ценности! У меня вот есть Лермонтов еще прижизненного издания, так я могу и сейчас им пользоваться!

Так что же получилось с книгопечатанием спустя почти полтораста лет?

Да то же, что и в других отраслях народного хозяйства.

Известно, ничто не заставляет так думать, как непродуманные решения. В книжной политике решали сиюминутную задачу: увеличить выпуск книг любой ценой! Ах, на Западе быстрое бесшвейное издание книг? Вот бы и нам! Закупим такие линии! Закупили. Ах, нет нужных для них бумаги и kleя? Плевать! Склейим тем, какой подвернется, а напечатаем на любой бумаге. Хоть на туалетной! Главное, показать, что книги, вот они, печатаются! Народ-то не избалован, любую возьмет. Но дефицит книг от ускоренного и упрощенного способа печатания, хоть тресни, не исчезает, так как исчезают... сами kleеные книги. Они не жильцы на белом свете. Развалившиеся, «рассыпчатые» книги (классику, детскую и проч.) надо печатать еще и еще раз. И это при нашей нехватке бумаги!

А как ей не быть, если бумагодельные, полиграфические мощности работают на брак и макулатуру! Представьте только: в стране за год издается около миллиарда экземпляров kleеных книг (около 60% всех выпущенных)! Тут уже речь идет не о загубленной елочке, — «зеленое море тайги» перестает петь под крылом самолета! Недаром говорят, что скопей платит дважды. А плохой хозяин — наверное, трижды!

Вот и сходит с машин скоропортящийся товар, на который только и остается что ставить срок годности. Против такого товара протестуют и писатели.

— Я,— сказал Сергей Владимирович Михалков,— считаю это безобразием. Книга должна долго служить человеку. А если она недолговечна, то зачем такая нужна?

Анатолий Наумович Рыбаков к этому добавил:

— Вообще-то наша полиграфия настолько отсталла от мировых стандартов, что чуть хуже или чуть лучше — это ничего не меняет в корне. Но настоящая, интересная книга, конечно, должна быть долговечной!

Что касается мнения автора повести, о ком шла речь, то он в раздумье:

— Раз не могу пока сеять разумное и вечное или хотя бы долговечное, не лучше ли подождать, когда полиграфисты научат печатать не миражи, а тиражи?..

Александр ХОРТ

ПАРОДИЯ

На перекрестке Николая Николаевича опять сбила машина. Ему надоела такая жизнь — каждый день сбивают. И, проклиная тот момент, когда согласился приехать в этот город, он решил: пора, мол, уматывать отсюда. Рвать когти. Он так и рубанул своему товарищу, который вручил ему обратный билет.

В гостинице Николай Николаевич обратился к дежурной по этажу — бабушке с землистым породистым лицом: мол, поезд уходит рано. Разбудите меня еще раньше — в четыре утра.

Она активно откликнулась на просьбу, мол-де, хорошо, звякну по телефону.

«Как же я звякну среди ночи, ежели не имею будильника, — думала позже дежурная матронка, проклиная тот момент, когда подала заявление о приеме на работу в отель. — Жильту один хрен, кто будет трезвонить. Надо кого-нибудь попросить. Но кого? Будь у меня муж — другой разговор. А ведь я одиночка».

Тогда она решила позвонить дочке: мол, поставь, Аня, будильник на четыре утра, а когда продержишь зенки, набери такой-то номер.

Перекличка с юностью закончилась успешно — проклиная тот момент, когда был изобретен телефон, дочка согласилась выручить мать. В то же время понимала: может ее подвести. У Ани не

было полной уверенности в том, что, мол, в четыре утра она среагирует на сигнал будильника. Тот и в девять-то ее будит.

Помогли, как всегда, таблетка элециума и случайно оказавшаяся при себе природная сметка. Сверкнуло то самое: у Жуаны, мол, бессонница. Пусть он звонит.

Жуан Жуанович — тайная платоническая любовь. Просить его о чем-нибудь — счастье. Значит, лишний раз побоаться, приобщиться. Прагматичная Аня сбежала вниз к почтовому ящику, мол, вдруг случайно увижу его.

— Жуан Жуанович, вы еще не спите? — спросила вздыхательница, когда

предмет ее грез спустился с мусорным ведром за газетой. Совместил две функции.

Сосед, холостая харя, подтвердил ее гениальную наблюдательность.

— Вы всегда рано встаете. У меня к вам просьба — наберите в четыре утра один номер. Человека разбудить надо.

Проклиная тот момент, когда он оформил подписку на газету, холостяк корректно согласился выполнить просьбу красотки. Обычно он вставал рано. Однако сегодня засиделся — в гости приезжал знакомец, с которым они отбывали срок в местах не столь отдаленных, где сходилось небо с холмами. Отличный мужик, врач-интеллигент, по-латышни болтает. Последнее время Жуан Жуанович пристрастился к печатному слову — читал запоем. Вот и попросил дружка, мол, избавь меня от запоев. После лечения Ани сосед готов был блеснуть в жанре засыпания.

И тут он вспомнил, мол, друг уезжает рано — будет вставать в четыре утра.

Позвонил ему Жуан Жуанович, сказал, мол, просьба к тебе имеется. Когда завтра встанешь, брякни по одному телефончику. Пиши номер.

И, проклиная тот момент, когда появился на свет, Николай Николаевич узнал, что завтра утром должен позвонить самому себе.

КРОКОДИЛИНКИ

А. УМЯРОВ.

И. КЛИМОВ.

М. ЖИЛКИН, г. Ярославль.

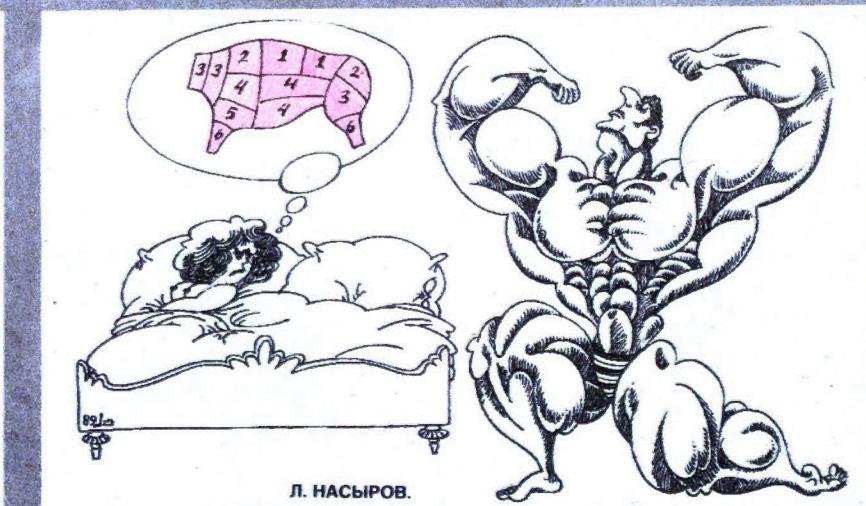
В. ДУБОВ.

В. СОЛДАТОВ.

А. АЛЕШИЧЕВ.

Л. НАСЫРОВ.

— И дернул меня черт ползть за курами на семейную ферму!

Р. ДРУКМАН.

— Карликовая пальма, однако, выросла.
Значит, тепло будет...

Р. САМОЙЛОВ.

Волна краж нарастала. И в этой связи необходимо сделать лирическое отступление о культурных связях с зарубежными странами.

Они способствуют росту взаимопонимания и доверия между народами, а также дают устойчивый доход в инвалюте чиновникам из различных советских ведомств и членам худколлектива. Поэтому за рубеж, как правило, выезжают большие коллективы с массой сопровождающих.

В такие страны, как Фулия, советские худколлективы попадали чрезвычайно редко, что весьма объяснимо. Поскольку нельзя ежегодно посыпать в далекую страну огромный коллектив, это делали раз в десять лет. В конце 70-х годов, например, в Фултуне приехал оперный театр из одной нечленской области. Надо сказать, что про опера фулы не слыхали и слыхом и выступления проходили в пустом зале. Но план культурных обменов с Фулией выполнены, поставили гаражи и забыли о них лет на десять. Американцы же, англичане и французы присыпали в Фултуне небольшие, по два-три человека группы: джазистов, пантомим и прочее. Но присыпали ежегодно.

Но вот про Фулию вспомнили в коридорах ведомства, отвечающего за культурные обмены с зарубежными странами, и направили туда выставку советской графики. Выставка должна была пройти в канун большой даты в жизни советского народа, но, как это бывает в большинстве случаев, пришла в Фултун через два месяца после юбилея. Сююнкин долго думал, что с ней делать, но к конкретному решению так прийти и не смог. Почти год пятьдесят картин проплыли на складе посольства, а потом были перевезены на склад в жилой дом. Наконец Сююнкин нашел единственно верный выход: уезжая в отпуск, он поручил привести выставку остающуюся за него Самостроеву.

Самостроев, который вообще любил оставаться Временным поверенным в делах СССР, активно начал разгребать накопившиеся за время, прошедшее между отпусками послы, проблемы в советско-фулийских отношениях и внутри посольства. Он как бы говорил Центру: вот он я, могу взглянуть посольство и работать лучше некоторых. На фоне Сююнкина это было нетрудно. Выставку «повесили» на Малышева. Он договорился с руководством Национального музея об использовании его залов под выставку советской графики, сделал и разослав около двухсот приглашений. Самостроев от своего имени пригласил открыть выставку министра культуры. Проинформировали и местных журналистов, чтобы не забыли приехать на открытие, сыпать по банке пива и написать о советской графике несколько слов похвалы. Одним словом, Малышев пробегал взмыленный недели две, но выставку сделал.

Открытие было назначено на понедельник, а накануне в пятницу решили привести последнее координационное совещание по выставке. Надо было уточнить, кто из технических работников поедет в воскресенье развесивать картины в Национальном музее, а также сколько пива выставлять для пришедших на открытие гостей. Вызвали завхоза.

— Ну, что, Иван Михаилыч, — сказал Самостроев, — сколько пива у нас есть на складе? А то мы тут выставку в понедельник с утра открываем.

— Кажется, выставка?

— Советской графики, ту, что у тебя на складе в жилом доме лежит.

— Так, итак, ее нет, — сказал завхоз.

— Не понял, не понял. В каком смысле нет?

— Украли ее, два месяца назад. Я докладывал помощнику посла по юридическим вопросам. Но главный па-

радокс заключался в том, что на реальное дело у людей уходило лишь 20% энергии, в то время как на так называемую «внутрипосольскую дипломатию» — аж все 80%. Дипломатия в пределах забора, окружавшего посольство, отнимала много нервов и времени. Ее движущая сила — зависть. Люди с зарплатой поменьше завидуют людям с окладом побольше. Те, кто не имеет права водить машину, завидуют тем, у кого «есть руль». Техперсонал завидует дипломатическому составу, особенно младшему. Трудно примириться технику посольства, работавшему ранее главным инженером крупного московского треста, с тем, что в посольской иерархии он стоит ниже референта, только-только окончившего институт. Водитель посла и завхоз постоянно выясняют, кто из них главней, считая себя элитой технического состава, а возможно, и всего посольства в целом. Даже посол, и тот чем-то недоволен. Хотя бы тем, что он до сих пор вынужден выплачивать взнос за влагоценный кооператив, купленный для младшего сына.

— Я сам не понимаю, — сказал завхоз.

— А послу-то об этом докладывали?

— Я докладывал товарищу Клюеву. Все снова посмотрели на Клюева.

— Мне докладывали, что пропало несколько картинок.

— Это же получается, — сказал Самостроев, — скажу уже пришедший в себя, — мне теперь перед проведением коктейля надо проверять, на месте тарелки и вилки?

Выставку все-таки провели. В срочном порядке из торгпредства, представительства ССОД, бюро АПН и посольства были собраны все представительские суvenirs и прочие хотя бы отданно напоминающие произведения искусства вещи. Да, нелегко это дело, культурные обмены с зарубежными странами.

После, приехавшему из отпуска еще более помраченвшему, доложили о «выставке-прожаже» и принятых в связи с этим мерах. Не успел он по-настоящему расстроиться, как со склада исчезли портативный токарный станок, газонокосилка и поливочный шланг.

Кто-то предложил покрыть верх забора битым стеклом. Но кто дровильно предоставит бутылки для сей благородной цели? Бутылок-то из-под молока которых должны были сесть Жутин, консул Аминов и Клюев, назначенный старшим группы.

— Вообще не лицу советскому посольству быть окруженым битыми бутылками, — сказал Самостроев. — Я как секретарь парторганизации это приветствовать не могу.

— Угу-угу, — сказал Жутин.

Сам он пил довольно редко и в одиночку, скрытно вынося пустую посуду на общественную помойку.

Итогда когда кризис с кражами должен был достигнуть апогея, все как-то сразу стало на свои места. Кражи затмило новое, гораздо более пикантное событие. Дежурившие по ночам в кустах две жены технических работников наконец-то установили, что квалифицированный рабочий иногда посещает жену одного из дежурных комендантов в период с трех до четырех утра. Причем эти посещения приходятся как раз наочные дежурства данного коменданта. Рапорт на имя помощника посла по юридическим вопросам был написан незамедлительно. Посол долго винил в интимных обстоятельствах дела, но мер принимать не стал, ибо жалоб ни со стороны комендантницы, ни со стороны жены квалифицированного рабочего не последовало. А принимать во внимание показания двух очумевших от лежания в кустах баб даже Сююнкину показалось несостыдительным.

Правда, случались мелкие казусы. Однажды, например, консул поговорил по телефону с помощником министра иностранных дел, который пытался рассказать ему что-то очень важное. Аминов понял два глагола: «уезжать» и «праздновать». Посчитав, что дело не срочное, он доложил о разговоре Сююнкину только через час. «Звонил помощник министра иностранных дел, — сказал он, — просил передать, что уехал праздновать». Позже выяснилось, что помощник пытался втолковать Аминову, что он срочно выезжает в аэропорт встречать своего министра, который возвращается из Москвы, где возглавлял делегацию Фулии на праздновании Первомая. Помощник просил передать советскому послу время прибытия самолета, с тем чтобы тот успел встретить министра. Но советский посол узнал о разговоре только через час и в аэропорт не успел. Министр обиделся и не принимал его еще месяц. Малышеву пришло ехать в министерство и в «аккуратной форме» объяснять помощнику, что тот говорил с консулом, который не очень понимает по-английски.

В советском посольстве в Фулии было много парадоксов. Но главный па-

радокс заключался в том, что на реальное дело у людей уходило лишь 20% энергии, в то время как на так называемую «внутрипосольскую дипломатию» — аж все 80%. Дипломатия в пределах забора, окружавшего посольство, отнимала много нервов и времени. Ее движущая сила — зависть. Люди с зарплатой поменьше завидуют людям с окладом побольше. Те, кто не имеет права водить машину, завидуют тем, у кого «есть руль». Техперсонал завидует дипломатическому составу, особенно младшему. Трудно примириться технику посольства, работавшему ранее главным инженером крупного московского треста, с тем, что в посольской иерархии он стоит ниже референта, только-только окончившего институт. Водитель посла и завхоз постоянно выясняют, кто из них главней, считая себя элитой технического состава, а возможно, и всего посольства в целом. Даже посол, и тот чем-то недоволен. Хотя бы тем, что он до сих пор вынужден выплачивать взнос за влагоценный кооператив, купленный для младшего сына.

— Кому докладывали?

— Товарищу Клюеву.

Все посмотрели на Клюева.

— Мне докладывали, что со склада пропало несколько картинок, — сказал Клюев.

— Ну! — сказал завхоз.

И тут взорвался Временный поверенный.

— Какие несколько картинок! — закричал Самостроев. — Там было пятьдесят картин в рамках и под стеклом! Это ж почти пятьсот килограммов! Не понимаю, как можно украдь за раз такой вес?

— Я сам не понимаю, — сказал завхоз.

— А послу-то об этом докладывали?

— Я докладывал товарищу Клюеву. Все снова посмотрели на Клюева.

— Мне докладывали, что пропало несколько картинок.

— Это же получается, — сказал Самостроев, — скажу уже пришедший в себя, — мне теперь перед проведением коктейля надо проверять, на месте тарелки и вилки?

Время отнимала не только «внутрипосольскую дипломатию», но и бесконечные собрания, заседания, семинары и конференции, которых проводилось не менее 50 в год. Как правило, на них обсуждались вопросы, далекие от конкретной работы, а если и намечались какие-нибудь планы, то редко когда выполнялись. Если в среднем заседание идет два часа, то нетрудно подсчитать, что каждый сотрудник в Фулии ежегодно теряет около двух недель чистого рабочего времени. А из Центра все шли указания: обсудить материалы такого-то форума, углубленно изучить такие-то проблемы. Хотя нормальный дипломат должен без напоминания углубленно изучать проблемы и прорабатывать материалы.

Вернемся, однако, к подготовке эвакуации. После долгих дебатов решили использовать микроавтобус бюро АПН, который поведет водитель посла, и еще три легковых автомобили, за руль которых должны были сесть Жутин, консул Аминов и Клюев, назначенный старшим группы.

Послу, приехавшему из отпуска еще более помраченвшему, доложили о «выставке-прожаже» и принятых в связи с этим мерах. Не успел он по-настоящему расстроиться, как со склада исчезли портативный токарный станок, газонокосилка и поливочный шланг.

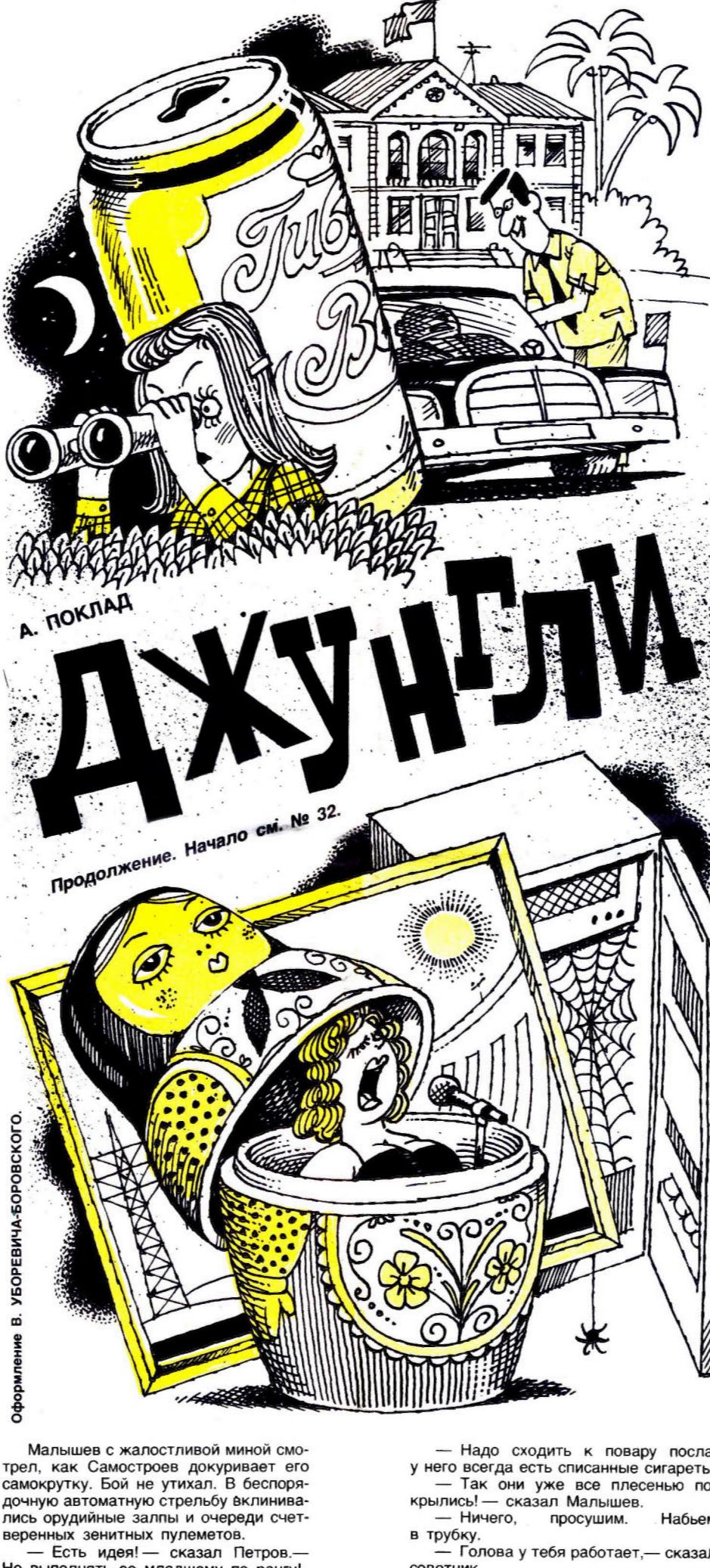
Кто-то предложил покрыть верх забора битым стеклом. Но кто дровильно предоставит бутылки для сей благородной цели? Бутылок-то из-под молока которых должны были сесть Жутин, консул Аминов и Клюев, назначенный старшим группы.

— Вообще не лицу советскому посольству быть окруженым битыми бутылками, — сказал Самостроев. — Я как секретарь парторганизации это приветствовать не могу.

— Угу-угу, — сказал Жутин.

Сам он пил довольно редко и в одиночку, скрытно вынося пустую посуду на общественную помойку.

Итогда когда кризис с кражами должен был достигнуть апогея, все как-то сразу стало на свои места. Кражи затмило новое, гораздо более пикантное событие. Дежурившие по ночам в кустах две жены технических работников наконец-то установили, что квалифицированный рабочий иногда посещает жену одного из дежурных комендантов в период с трех до четырех утра. Причем эти посещения приходятся как раз наочные дежурства данного коменданта. Рапорт на имя помощника посла по юридическим вопросам был написан незамедлительно. Посол долго винил в интимных обстоятельствах дела, но мер принимать не стал, ибо жалоб ни со стороны комендантницы, ни со стороны жены квалифицированного рабочего не последовало. А принимать во внимание показания двух очумевших от лежания в кустах баб даже Сююнкину показалось несостыдительным.

Малышев с жалостливой миной смотрел, как Самостроев докуривает его самокрутку. Бой не утихал. В беспорядочную автоматную стрельбу вклинивались орудийные залпы и очереди счетверенных зенитных пулеметов.

— Есть идея! — сказал Петров. — Но выполнять ее младшему по рангу!

— Что за идея? — спросил Самостроев.

Посол не курил, но у него всегда был запас представительских сигарет,

чтобы угостить иностранных гостей. Но у куриящих гостей, как правило, были свои сигареты. Поэтому наши представительские сигареты время от времени приходили в негодность, их списывали и отдавали повару посла. Тот курил мало, и у него всегда хранилось несколько блоков испорченных сигарет. Впрочем, тлению подвергались не только сигареты. Однажды пришлоось выливать ящики прокисшего представительского сухого вина. Его списали на мифический «коктейль для журналистов».

Особенно было обидно, что вино прокисло перед государственным приемом, который ежегодно устраивался 7 ноября. Но оставалось еще несколько ящиков вина и пива, правда, впритык. Прием решено было провести скромный, пар на триста. Малышев недавно быллся со списками приглашенных, который все никак не хотел ухиматься до нужных размеров.

Посол лично просмотрел списки «в сторону их сокращения». «Смета на расходы», — сказал он, — пива совсем мало осталось». Но с боями в сердце завизировал список на четыреста пар, из которых, по опыту прошлых лет, должны были реально прийти пар двести пятьдесят. Плюс наших пар пятьдесят — вот вам и триста. Малышев, подавая список вину послу, предусмотрительно оставил пустое место между окончанием списка и подписью. После получения вина внес в список еще владелеца видеотеки, услугами которого пользовались они с Петровым, и владельца музыкального магазина, продающего им кассеты со скрипкой.

За день до приема Сююнкин привез из Фулии краеведческий музей. Несмотря на то что вино было вином из первого сорта, оно было употреблено виночерпиями. Малышев, подавая список вину послу, предусмотрительно оставил пустое место между окончанием списка и подписью. После получения вина внес в список еще владелеца видеотеки, услугами которого пользовались они с Петровым, и владельца музыкального магазина, продающего им кассеты со скрипкой.

После приема Сююнкин привез из Фулии краеведческий музей. Несмотря на то что вино было вином из первого сорта, оно было употреблено виночерпиями. Малышев, подавая список вину послу, предусмотрительно оставил пустое место между окончанием списка и подписью.

Идея оказалась успешной. Виночерпии разъяснили, что вино было вином из первого сорта, оно было употреблено виночерпиями. Малышев, подавая список вину послу, предусмотрительно оставил пустое место между окончанием списка и подписью.

Жара тем временем стала спадать, пиво кончилось. Прием затянулся. Младшие дипломаты разъяснили епископу суть мер по борьбе с алкоголизмом и их положительные результаты. Тот полностью согласился с необходимостью строгих мер, но проявил некоторое недопонимание ситуации, спросив, почему нет водки?

Боремся с пьянством, — сказал Малышев, — здоровье мирян резко пошло на поправку.

Идея оказалась успешной. Виночерпии разъяснили, что вино было вином из первого сорта, оно было употреблено виночерпиями. Малышев, подавая список вину послу, предусмотрительно оставил пустое место между окончанием списка и подписью.

Когда гости разъяснялись, все наши дипломаты и технические работники, обслуживавшие прием, потянулись к машинам. Петров с Малышевым плеснулся сзади, допив последнюю банку пива. Вдруг впереди возникла небольшая замешательство. «Врача! Врача!» — послышались крики. Оказалось, что Петров упал в голодный обморок. Хотя было не до шуток, кто-то сказал: «До него, наверное, донесся запах шашлыка, вот сердце и не выдержало».

Петров очень переживал за Петрову. И, как оказалось, не зря — позже выяснилось, что это третий голодный обморок его любимого электрика и собеседника (Петров был голоден). Работая в Фулии, электрик походил примерно на 20 килограммов и стал похож на скелет, обтянутый кожей. Объяснялось это тем, что Петров был голоден в пище — экономил деньги.

Встал вопрос о досрочном откомандировании Петрова лучшего, по мнению Сююнкина, члена коллектива, пока тот не отбросил с голода копыта. Но Петров

шёпотом час ползал на коленях перед советским послом. Обливаясь слезами, общался питья лучше, докладывая подробнее. Усилиями Сююнкина электрика оставили. Говорили, что в его рационе появилось мясо.

Машину

В тот день, как всегда утром, пошел в магазин за продуктами. Среди разной разности на полках я высмотрел приличную на вид буханку хлеба и протянул к ней руку.

Но тут неожиданно откуда-то раздался зычный голос:

— Руки прочь! Ты знаешь, сколько государство приплачивает за каждую буханку?

Я отдернул руку. Огляделся, но в этом отделе, кроме меня, никого не было.

Может быть, мне померещилось? Я перешел к другому прилавку. Протянул руку за молоком и чуть не уронил бутылку. Тот же голос приказал мне:

— Поставь бутылку на место. Нечего кормиться за счет государственных дотаций на молоко и молочные продукты.

Теперь у меня не оставалось сомнений. Это был голос совести, начитавшейся и наслушавшейся про то, сколько и к чему приплачивает государство.

Я ходил по магазину. В нем совсем не было покупателей. Как видно, и в них заговорил такой же информированный голос.

**Феликс ДЕРЕЦКИЙ
(Польша)**

ГОЛОС

Покинув магазин, я направился к автобусной остановке, чтобы поехать на работу. Как раз подошел автобус, на удивление пустой. Я быстро вскочил на подножку и еще быстрее скошись обратно.

Тот же голос рявкнул над моим ухом:

— Пешочком! Пешочком! Высокие дотации на содержание общественного транспорта могли бы быть направлены на другие цели.

Автобус ушел пустым. Вместе со мной на остановке остались все пассажиры. Надо думать, и они послушались неумолимого голоса. Я шел пешком, в плотной толпе пешеходов, спешивших по своим делам.

Обгоняли нас пустые трамваи и автобусы, и было приятно сознавать, что государство таким образом экономит на своих гражданах.

Я честно отработал на службе положенное время. Был выплатной день. Получив положенную зарплату, я попытался представить, как бы мне истратить деньги, не вынуждая при этом государство приплачивать огромные суммы.

Ничего подумать не сумел. Злой и голодный, я дотянулся пешком до дома, но едва вложил ключ в дверной замок, как услышал укоризненный голос:

— А ты знаешь, сколько государство приплачивает к твоей квартирной плате?

Мне стало стыдно. Куда пойти, где найти приют, за который государство не должно приплачивать?

И тут во мне что-то проснулось. Какой-то другой голос. И он рявкнул:

— А ты подсчитай, сколько ты приплачиваешь государству... нет, не денег — сил, знаний, труда, энергии, таланта?..

Первый голос сразу утих, и я сумел возвратиться к своему относительно нормальному образу жизни...

Перевод Н. ЛАБКОВСКОГО.

О ЛЕСТИ

Лесть — это агрессия на коленях (Г. Бранстнер).

Куря фимиам одному, можно выкупить другого (В. Брудзиньский).

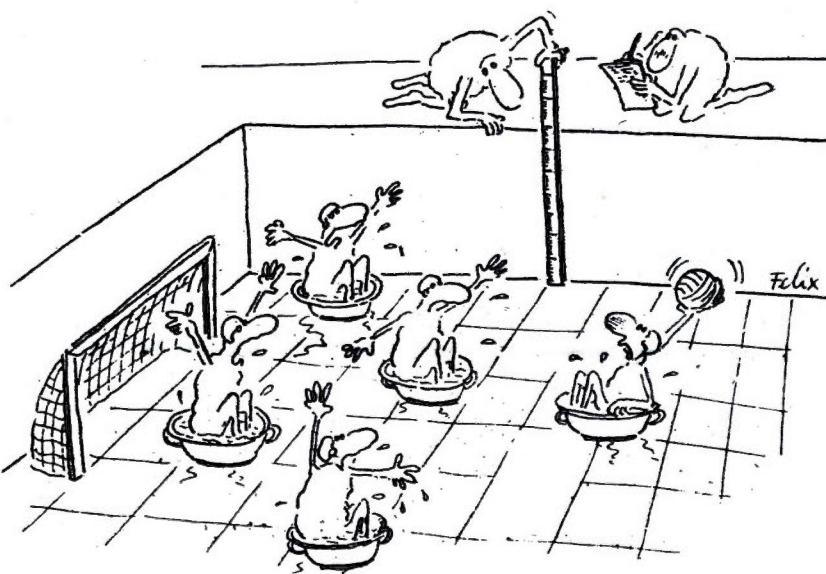
Лесть — это фальшивая монета, которая имеет хождение только вследствие нашего тщеславия (Ф. Ларошфуко).

Кто умеет льстить, умеет и клеветать (Наполеон I).

Ко вся кому панегирику примешана настойка мака (Дж. Свифт).

Льстецы похожи на друзей, как волки на собак (Дж. Чапмен).

Человека подкупает иногда не сама лесть, а то, что ты считаешь его достойным лести (Б. Шоу).
Собрал А. ФЮРСТЕНБЕРГ.

«Ойленшпигель», ГДР.

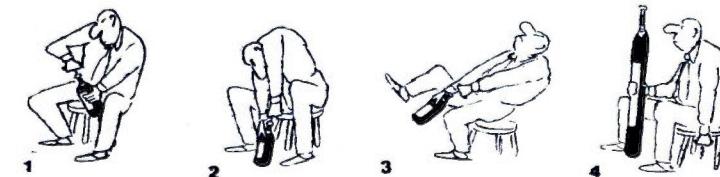

«Небельшпалтер», Швейцария.

— Стой спокойно! Дай мне найти членский билет общества по охране животных...

«Доменико дель корриере», Италия.

«Павлиха», Югославия.

Водитель автомобиля после того, как сбил пешехода, выскочил из машины и с гневом закричал на пострадавшего, который с трудом поднимался с земли:

— Осторожнее!

— А что? Вы еще собираетесь дать задний ход?

— Дорогой, как тесен мир! Я вчера узнала, что твоя третья жена и мой второй муж проводят медовый месяц на вилле первого мужа твоей второй жены.

Пациент спрашивает у врача:

— Что означает в моем диагнозе «Ч. Е. З.»?

— Черт его знает!

На футбольном матче в Париже у поля начинается потасовка.

— Что там происходит? — спрашивает один из зрителей.

— А вы не видите? Это болельщики из Лондона пытаются поймать судью.

— Но ведь игра еще даже не началась!

— Дело в том, что последний поезд на Лондон отправляется сразу после матча, и они не уверены, что у них хватит времени разобраться с судьей после игры.

Из еженедельника «Стыршел», НРБ, и сборника «Шутки на все случаи жизни», Великобритания.

Таге ДАНИЭЛЬССОН
(Дания)

МЕДИТАЦИИ В БУДКЕ СУФЛЕРА

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ — хороший актер; Едва передвигается по сцене. Еще и принца корчит из себя.

ИЛЬ, ОПОЛЧАСЬ НА МОРЕ СМУТ, СРАЗЬИХ ПРОТИВОБОРСТВОМ? Вряд ли до конца

Спектакля он продержится, бедняга, На сцене рухнет — КАК ТАКОЙ РАЗВЯЗКИ НЕ ЖАХДАТЬ? Мне, суфлеру... УМЕРЕТЬ,

УСНУТЬ! И встать актером — ВОТ В ЧЕМ ТРУДНОСТЬ; А если мы, суфлеры, забастовку объявили — СБРОСИМ ЭТОТ БРЕННЫЙ ШУМ...

Потребуем прибавки, ГДЕ ПРИЧИНА ТОГО, ЧТО БЕДСТВИЯ ТАК ДОЛГОВЕЧНЫ;

Принц в стельку — впереди еще два акта. ГНЕТ СИЛЬНОГО, НАСМЕШКУ ГОРДЕЦА.

Когда я, наконец, разбогатею, ЗАНОСЧИВОСТЬ ВЛАСТЕЙ И ОСКОРБЛЕНИЯ,

Я собственный открою театр — тогда КОДА Б ОН САМ МОГ ДАТЬ СЕБЕ РАСЧЕТ.

Я выучил бы эти монологи, Чтоб не искать спасения в суфлерах, Я и без них все б помнил назубок. БЕЗВЕСТНЫЙ КРАЙ, ОТКУДА НЕТ ВОЗВРАТА,

Увольте, быть суфлером не хочу, ВНУШАЯ НАМ ТЕРПЕТЬ НЕВЗГДОНЫ НАШИ

И НЕ СПЕШИТЬ? Суфлеру стать актером??!

ТАК ТРУСАМИ НАС ДЕЛАЕТ РАЗДУМЬЕ И ТАК — и впрямь длиннющий монолог!

Нет, быть актером — тоже не подарок. И НАЧИНАНЬЯ, ВЗНЕСШИЕСЯ МОЩНО,

Так, может, лучше уж суфлером быть? ТЕРЯЮТ ИМЯ ДЕЙСТВИЯ. НО ТИШЕ!

ОФЕЛИЯ! (Ну, ты! Не видишь, что ли, что Офелия пришла? Да кончился, кончился твой монолог, сейчас она с тобой поздоровается, не забудь ей ответить.)

Перевела К. МУРАДЯН.

СЕРГЕЙ ПАРАДЖАНОВ

Считается, что для гурманов Снимает фильмы Параджанов. Но, может, серых фильмов тыщи Нас приучили к пресной пище?

Сергей САТИН.

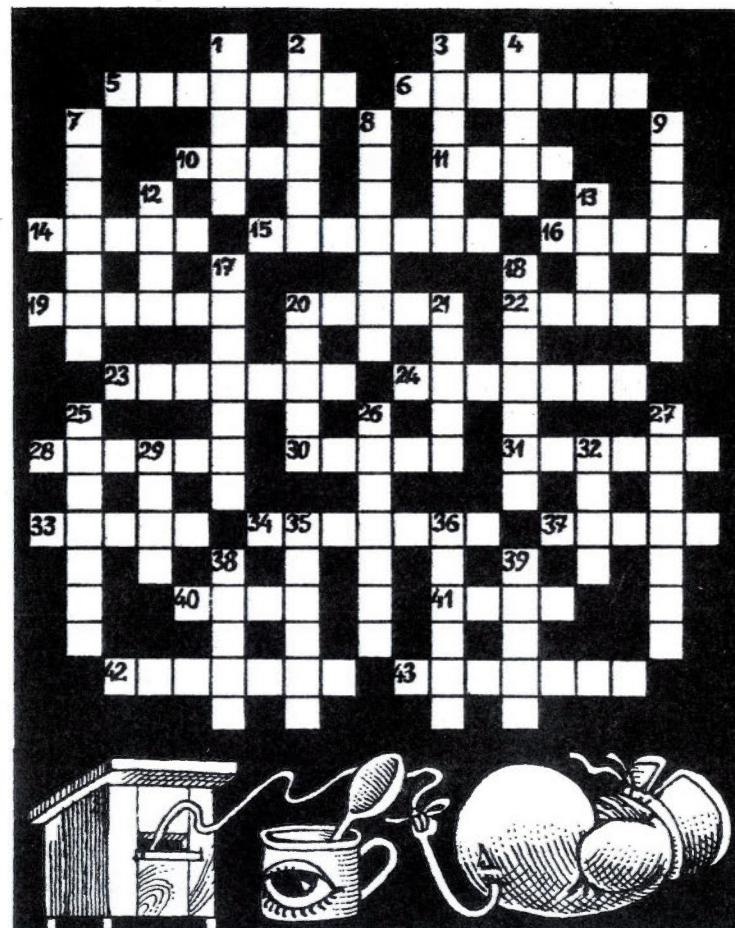
Дружеский шарж К. ВАЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Живой круг (танц.). 6. Место, где можно хорошо погорячиться. 10. Запретная накладка. 11. Спорт, в котором человека отправляют в аут. 14. Крылатая лошадиная сила. 15. Служебный друг. 16. Розыгрыш, на который покупают билет. 19. Речная выходка. 20. Лесной стукач. 22. Растительность, с которой боролся Петр Первый. 23. Женская тайна. 24. Большой интерес. 28. Невольный уголок. 30. Великая часть страха. 31. Рыбацкая острота. 33. Максиразмовка. 34. Выводиловка на чистую воду. 37. Песнь немазаной телеги. 40. Пустые хлопоты (производств.). 41. Ройский домик. 42. Вологодская резня (песенн.). 43. Конец дистанции, которую человек проходит от Москвы с чувством хозяина (песенн.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Даровая услуга. 2. Добыча с пробой. 3. Способ набрать обороты (спорт.). 4. Багажная проводиловка. 7. Мечта Скалозуба. 8. Блюдо, которое можно испортить хлебом. 9. Много шума — и ничего (пиротехнич.). 12. Абитуриентский проходимец. 13. Единица попутного груза в «Полосатом рейсе». 17. Календарная четвертника. 18. Книжное окружение. 20. Безработное время. 21. Мера дегтя. 25. Профессиональный металллист. 26. Визгливый боеприпас (поэтич.). 27. Множитель труда машинистки. 29. Ретросуп. 32. Одежка, в которой хорошо играется на волнинке. 35. Средство оставить все тяготы за плечами (туристск.). 36. Чашка без блюдца. 38. Кормилец Коробейникова (ильфо-Петровск.). 39. Ученечская инструменталка.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 32

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Пик. 5. Рэкет. 6. Мим. 8. Помада. 9. Хищник. 10. Ухо. 12. Урна. 13. Кнут. 14. Гид. 17. Аптека. 19. Чеканка. 20. Арбітр. 24. Пародист. 26. Рукав. 28. Расческа. 30. Дробь. 31. Олово. 37. Гастроли. 38. Отара. 39. Телемост. 40. Нектар. 41. Камбала. 44. Гончар. 48. Сон. 49. Фига. 50. Ясли. 51. Кок. 52. Актант. 53. Коралл. 55. Лир. 56. Ветка. 57. Ной.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Приданое. 2. Отличник. 3. Поп. 4. Камбуз. 6. Монета. 7. Мак. 10. Уха. 11. Остров. 14. Гриммер. 15. Дар. 16. Пачка. 18. Каин. 21. Рысь. 22. Штирили. 23. Кровать. 25. Афера. 26. Ребро. 27. Валка. 29. Кокос. 32. Стакан. 33. Фора. 34. Дамба. 35. Клио. 36. Смычок. 40. «Нос». 42. Аргонавт. 43. Листопад. 45. Рак. 46. Офицер. 47. Дизайн. 52. Аул. 54. Лай.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

ОРУЖИЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КАЛЕНДАРЕЙ!

Письмо в редакцию «Крокодила»

Уважаемые товарищи!

Пишу вам впервые, так как возмущение мое лопнуло и терпению нет никаких границ. Это мало того, что у вас в журнале на задней обложке стали появляться так называемые календари с подозрительными подписями и всяческими там рисунками. Я сперва подумал, что это единичный факт, а недавно понял, что это ширящаяся зараза, а может быть, и заговор сил.

Вот тут сын-оболтус принес в дом так называемую «Книжку-календарь» с называнием «Сатири — оружие перестройки» и под эгидой какого-то клуба сатиры и юмора «Сюрприз» из города Ставрополя. Н-да. Календарик-то навроде вашего, с хохмочками и картинками, да к тому же на весь 1989 год.

И куда только смотрели редактор Белохонь С. В. (а еще ответственный!) и редактор Ненашев В. С. (а еще художественный!).

Товарищи! Ведь происходит опошление (в русле оплевывания) всех наших советских календарей! Неужели вы, редакция, с вашей задней обложкой, ни издательство «Ставропольская правда» с их книжкой, не понимаете, что, начав с календарем, вы закончите очернительством и всего остального святого — железнодорожных расписаний, таблиц розыгрышь потери ДОСAAF и талонов на сахар! Сын-оболтус и все его друзья плюс даже жена (моя) смеются, читая упомянутую книжку, и хохочут надо мною, что

я этого не делаю. А над чем смеяться? Вот из пыльного хлама прошлого (так называемая рубрика «Из недр истории») вытащили фразочку немецкого «профессора» (в книге профессор без кавычек!) Галлести (1750—1828): «О том, жил ли Гомер на самом деле, мы не знаем. Зато нам известно, что он был слепым». Н-да. К чему такое смакование физических недостатков знаменитого древнеримского философа и архимеда, тем более что до сих пор не известно, жив он или помер? А чего стоит фраза некоего К. Мишина: «Те помещики, от которых крестьяне слышали добрые слова, были, как правило, писателями». Это же беспричинно! Вот из-за таких помещичье-настроенных мишиных мы и доказались до личных подсобных хозяйств и аренд! А изречение М. Кузьмина «Критиковать можно только отдельные недостатки, а высмеивать — все!.. От этого «все» недалеко и до «все»! А рассказы! Среди их авторов мне встретилась, например, фамилия К. Мелихан. Что-то очень небезызвестное! Уж не тот ли это низкопоклонистский перед «дженеральменами» писака? А все эти «Мысли», «Фразы», «Монологи» и прочие стихи! Вы их читали? Обязательно прочтите и убедитесь, что я прав!

В книжке много и так называемых карикатур и якобы забавных рисунков, по выражению сына-оболтуса — «клёвых», а внука-разложёна — «забойных». Не считая других, я уже определенно слышал где-то о М. Златковском! В конце книжки-календаря ему, между прочим, предоставляют трибуну для так называемого интервью, где он, помимо всего прочего, призывает всех к «иронии над собой!» Вот пусть М. Златковский над собой и смеется!

И все это — тиражом в 100 тысяч экземпляров!

Пора принять ко всем вам меры и остановить мутный поток вседозволенности под флагом сатиры!

Учтите, я пойду до конца и дойду до самых верхов! Я уже развозусь с женой и детьми по причине их глупого смеха при чтении «Дневника зоолога» и других творений Н. Арзанова из этой вредной книжки!..

Не ваш читатель
П. А. Мятный

Расставляя в письме запятые

Рэм ПЕТРОВ,
который от имени коллекционеров и от себя самого поздравляет клуб «Сюрприз» и издательство «Ставропольская правда» с веселым календарем.

Ждем на 1990-й!

Рисунок В. КОВАЛЕНКО.

ННП

«Доверенность. Дано настоящая Кугар Н. П. в том, что правление колхоза доверяет ей быть истцом по делу падшей коровы».

(Из доверенности).

«В октябре месяце сего года при взвешивании и пересчете поголовья КРС обнаружена недостача и падеж животных. На отделении № 1 в дойном гурте Яковлева пала одна корова весом 345 кг из-за халатного отношения к своим обязанностям».

(Из приказа по совхозу).

«Прошу запретить Глобинным сушку в коммунальной кухне, содержащие кошки, курение, прием пищи и гостей».

(Из искового заявления в суд).

«На момент обмена в квартире № 44 были прописаны жена, дочь и вещи».

(Из объяснения истца).

«Я решил изменить свою судьбу и поэтому изменил ей с другой женщиной».

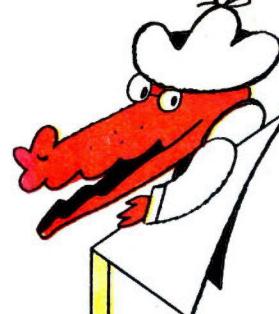
(Из объяснения ответчика в суде по делу о расторжении брака).

«Как я уехала отдыхать по курсовке, он опять запил, отправляя супружескую неверность».

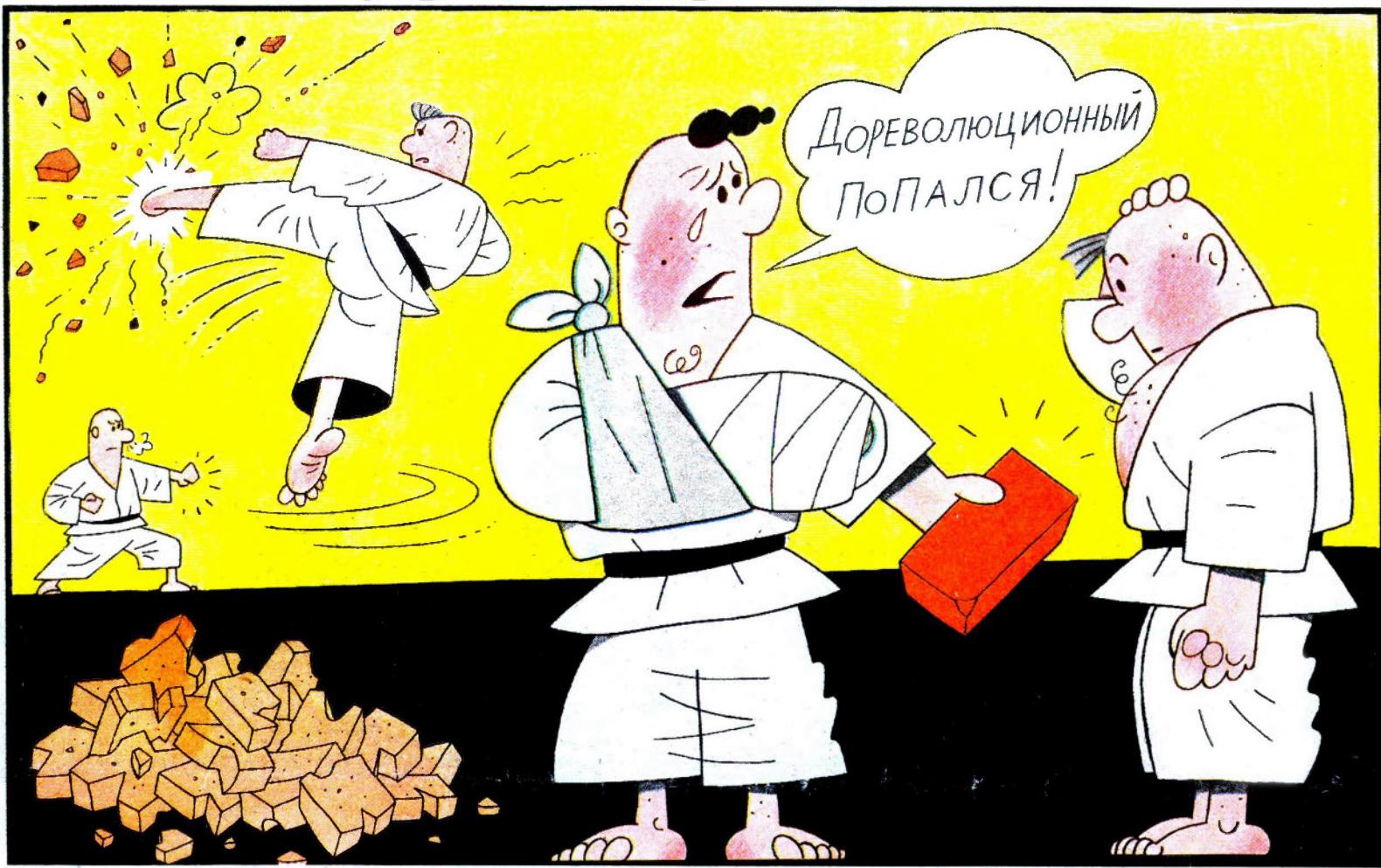
(Из объяснения суду).

«Белан И. А. и Белан А. В. должны пасть в трезвом виде».

(Из договора на выпас скота).
Прислали Н. Корнева, С. Рыжов,
г. Ростов-на-Дону.

ДЕКАБРЬ 89

В. ПОЛУХИН.

ПН	ВТ	СР	ЧВ	ПТ	СБ	ВС
4	5	6	7	1	2	3
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

1 ДЕКАБРЯ. Календарное начало зимы. Официальное окончание перелетов. Тех, кто не успел улететь в теплые края, до весны просят не беспокоиться.

22 ДЕКАБРЯ. Самый короткий день энергетика и самая длинная ночь. Конец света ожидается в 15 часов 57 минут, после этого всем нам станет до лампочки, а тем, кто в это время окажется на улице,— до фонаря.

31 ДЕКАБРЯ. Торжественные проводы старого счастья на заслу-

женный отдых. В 00 часов — бой курантов. Бить начнут, как всегда, с Петропавловска-Камчатского и далее по всей стране.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

Таковыми могут считаться все Советы народных депутатов, выполняющие наказы своих избирателей.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

В начале месяца что-то станет холода. Ожидается массовые торжества крестьян по поводу возможности вывоза оставшегося урожая на дровнях, минуя железнодорожное ведомство. К концу месяца по толщине снежного покрова на тротуарах и проезжей части улиц мы в два-три раза перегоним Америку, в пять раз Францию и в 24 — Арабские эмираты. Широкие круги общественности по-прежнему будет волновать вопрос о том, где раки зимуют. В районах расположения некоторых средств массовой информации возможны антициклонные возмущения, переходящие в завиражу.

дорожное ведомство. К концу месяца по толщине снежного покрова на тротуарах и проезжей части улиц мы в два-три раза перегоним Америку, в пять раз Францию и в 24 — Арабские эмираты. Широкие круги общественности по-прежнему будет волновать вопрос о том, где раки зимуют. В районах расположения некоторых средств массовой информации возможны антициклонные возмущения, переходящие в завиражу.

КОНСУЛЬТИРУЕТ ВРАЧ

Не доводите себя до такого состояния, когда вам станет необходим одноразовый шприц.

ДЛЯ ТЕХ, КТО НЕ СПИТ

Раз уж вы все равно не спите, зайдите с вечера очередь за шампанским.

ИЗ ПРЕДНОВОГОДНИХ ПРИЗЫВОВ

Работники Гознака! Неустанно наращивайте производительность труда, увеличивайте выход конечного продукта!

Дежурная декабристка
Н. ГРАЧЕВА.